

А.И. Вакулинская

Теоретические аспекты философии права И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права

Вакулинская Александра Ивановна – аспирантка философского факультета. МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; e-mail: sasa-sa92@mail.ru

В статье исследуются источники философско-правовой теории И.А. Ильина в рамках русской традиции понимания права, делается вывод о сходстве взглядов мыслителя с древнерусским толкованием понятий «право» и «закон». Концепция Ильина сопоставляется с философско-правовой мыслью XVIII в. и различными философскими и юридическими направлениями XIX – начала XX вв. Особое внимание уделено связи воззрений мыслителя с теоретическими установками государственной и московской школ права. Сделан вывод, что в качестве источника права в теории Ильина выступает духовный опыт автономно развивающейся личности. Подчеркивается, что особенностью правовой концепции философа является его учение о правосознании, базирующееся на трех аксиомах: законе самоутверждения, законе автономии, законе взаимного признания. Проведенное исследование позволило выявить уникальные черты теории права И.А. Ильина, а также взглянуть на творчество мыслителя как на естественное продолжение русской традиции понимания права.

Ключевые слова: русская философия права, право и закон, правовая идея, московская школа права, естественное право, аксиомы правосознания

Для того чтобы лучше понять, в каких аспектах философское понимание И.А. Ильиным идеи права соотносится с русской традицией восприятия естественного права, а где начинается творчество самого философа, необходимо обратить внимание на специфику идей той философско-правовой школы, к которой он принадлежал. Ильин был представителем метафизического направления [Жуков, 2015, с. 132], он примыкал к школе возрожденного естественного права (также известной в научной литературе как московская школа философии права), главой которой был профессор философии права юридического факультета Московского университета, научный наставник философа, П.И. Новгородцев [Жуков, 1993].

Школа, которую П.И. Новгородцев возглавил в конце XIX в., действительно старалась воссоздать уже забытую в связи с запретами на полноценное преподавание философии в университетах [Павлов, 2010, с. 48–57] и господством позитивизма в юриспруденции естественно-правовую теорию, уходящую корнями именно в сферу философского знания. Отличительными чертами теории естественного права были: признание наличия неотъемлемых прав у каждого человека, свойственных ему по рождению и не зависящих от решения государства; отнесение вопросов права к области этики; а также использование метафизического подхода как одного из центральных методов исследования права.

Русская философская мысль, наложившая отпечаток на восприятие идеи естественного права, в своих истоках восходит к философско-богословской мысли Древней Руси. Со времен формирования русского государства происходило развитие философской мысли, начало которого связано с духовными творениями Восточной Церкви, наполненными высокими этическими идеалами жизни человека в обществе [Громов, Мильков, 2001, с. 125–156]. Идея права в сознании русских философствующих богословов (чаще из среды монашествующих), которые зачастую на Руси именовались философами, частично претерпевала изменения, связанные с появлением переводов философских работ древнегреческих мыслителей, в частности Платона и Аристотеля. Учение о государстве последнего имело значительное влияние на правовую мысль в России. Вплоть до проникновения европейской концепции «естественного права» под правом на Руси подразумевалось нравственное, праведное поведение, противоположность закону, символизирующему собой нечто безжизненное и мертвое. Антагонистические сопоставления понятий «закон» и «благодать» (истина, правда, право) можно найти в книге «Апостол», в частности в посланиях ап. Павла, в произведении митрополита Илариона «Слово о законе и благодати», а также и в святоотеческих преданиях, в творениях Иустина Философа, Климента Александрийского, Григория Богослова, Василия Великого и др. Для Ильина также характерно подобное разделение закона и благодати. Однако мысль философа в этом плане идет дальше: по его мнению, дихотомия «право» и «закон» является неестественной и свидетельствует об определенном типе «духовной неудачи». В своей книге «О сущности правосознания», указывая на духовный мировой кризис XX в., он пишет: «Вся эта великая духовная неудача в деле правосознания покоится на всеобщем устойчивом очерствении сердец и недостатке воли к правому праву» [Ильин, 1994б, с. 158]. Под волей к правому праву Ильин подразумевает стремление к праву естественному, которое еще не производит разграничения между «моралью» и «правом», а ориентируется на вечные истины, которые, собственно, и служили идеалом праведной жизни для древнерусского человека.

В XVII в. философия в России начинает постепенно институализироваться, к этому времени уже появляются первые духовные академии. Философия приобретает очертания самостоятельной дисциплины. Происходит внутренняя дифференциация философской науки, которую смог зафиксировать Ю. Крижанич [Брайович, 2014, с. 302] в своей классификации знаний в русско-славянской терминологии, в рамках которой право относилось к области этики.

В период правления Петра I интеллигенция России знакомится с рядом работ по естественному праву, написанных европейскими просветителями (Гуго Гроций, Т. Гоббс, С. Пуфендорф и др.). Данный период лучше охарактеризовать как «преклонение перед Западом», ведь преподавание изначально велось только на немецком языке и латыни, а все преподаватели были приглашены из-за рубежа. Однако начиная с трудов С.Е. Десницкого [Десницкий, 1952, с. 187–235] можно говорить о самостоятельности в вопросе понимания права, которое противостояло немецкой исторической школе, столь распространенной в России XVIII в. Право, по мнению Десницкого, следует относить к области морали и нравственности (данные области воспринимаются ученым как категории общественных отношений, а не божественных повелений, заложенных в человеке), а мерилom правовой развитости общества является право на частную собственность.

С 1804 г. преподавание дисциплины «право естественное» в рамках философии переносится с философского факультета на юридический. В 1820 г. выходит в свет книга Куницына «Право естественное», где источником права автор называет уже разум, а не мораль или нравственность. В 1821 г. работа Куницына была изъята, а сам преподаватель был уволен с должности. Мысли, изложенные в книге петербургского правоведа, оказали влияние на умы будущих декабристов, проходивших у него обучение в Царскосельском лицее. После восстания декабристов с 1835 г. препода-

вание естественного права в самостоятельном виде запрещается, также значительно сужается программа философских дисциплин. Необходимо отметить, что до событий, происходивших в данный исторический период, господствующим было понимание права именно в философском контексте, а точнее, в рамках естественно-правовой теории, в связи с чем можно сказать, что даже юристы оперировали категорией «идея права». Характерным для данного периода является особое акцентирование внимания на праве частной собственности (начиная с Десницкого и заканчивая декабристами), которое наличествует и в правовом построении И.А. Ильина, считавшего частную собственность неким выражением духовного суверенитета личности. В работе «Путь духовного обновления» он писал: «Человеку необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении. Поэтому это есть естественное право человека, которое и должно ограждаться законами, правопорядком и государственной властью» [Ильин, 2011, с. 267]. Но при этом частная собственность, по мнению философа, играет достаточно важную роль при построении самой духовной жизни человека: «Для того чтобы жить, человек должен заниматься... вещами, приспособлять их к своим потребностям, посвящать им свое время, отдавать им свой труд (телесно-мускульный, нервно-душевный, созерцательно-духовный), совершенствовать их, вкладывать в них себя и свои ценности, как бы “облекаться” в них – словом, превращать их в объективное выражение и продолжение собственной личности» [там же, с. 264].

В качестве же источника права, в отличие от мыслителей XVIII в., Ильин полагал вовсе не разум и не нравственное чувство, наподобие кантовского категорического императива, а живой духовный опыт личности. Философ давал следующее определение праву: «Право в его основной сущности есть необходимый для человека образ его духовной жизни на земле, или иначе: необходимая форма “встречи” между верховным благом и человеческою душою» [Ильин, 1994б, с. 231–232].

В начале XIX в. в страну был приглашен целый ряд иностранных специалистов, вместе с которыми на территорию государства проникали работы немецких идеалистов: Канта, Шеллинга, Фихте и Гегеля и др., – оказавшие немалое влияние на сознание интеллигенции. В 1830-е гг. вместе с гегелевской работой «Философия права» (1821) происходит отождествление понятий «философия права» с понятием «право естественное», однако в содержательном плане философия права трактуется различными мыслителями по-разному. Внутри русского дворянства в 1830–1840-е гг. происходит деление на два лагеря, впоследствии образовавших два философских течения, получивших названия «славянофилов» и «западников», чьи взгляды на право различались. Западники (И. Бабст, Т. Грановский, К. Кавелин, П. Анненков, П. Редкин, И. Вернадский, Б. Чичерин) впоследствии разделились на два направления: либеральное (в дальнейшем образовавшее школу государственной теории права) и то, сторонников которого в советский период называли «революционными демократами» (В. Белинский, А. Герцен, Н. Огарев, Н. Чернышевский): они придерживались идеи просветительского рационализма, усматривающего источник права только в рассудке человека. Славянофилы же (А. Хомяков, К. Аксаков, И. Киреевский, Ю. Самарин) воспроизводили во многом забытую в период царствования Петра I русскую традицию понимания права, источником которого является внутреннее право, т. е. внутреннее нравственное чувство. К примеру, А.С. Хомяков пишет: «Римлянин поклонялся идее правды, не той внутренней правды, которая бьёт живым ключом в душе, освящая и возвышая ее, а правды внешней, которая довольствуется освящением и охранением условных и случайных отношений между людьми» [Хомяков, 1900, с. 203]. Для Ильина тоже характерно разделение права на внешнее (положительное) и внутреннее (естественное). В своей работе «О сущности правосознания» он писал по поводу отличий в восприятии правовых норм следующее: «... естественное правосознание как предмет знания о “самом”, “настоящем”, едином праве, должно лежать в основании всякого суждения о “праве” и всякого правового и судебного решения, а

потому и в основании тех “законов”, которые устанавливаются в различных общинах и государствах уполномоченными людьми под названием “положительного права”» [Ильин, 1994б, с. 157]. Так же, как и для представителей древнерусской традиции, для славянофилов были синонимичны понятия «право» и «правда». Стоит заметить, что в философском построении И.А. Ильина мы уже находим понятие «правое право», где «правое» должно восприниматься как истинное, правдивое, единственно верное: «Только человеку как творцу духовной жизни доступно нормальное правосознание, только ему дано искать и находить правое право, ибо только ему открыта цель права и его живой источник» [там же, с. 232]. Однако славянофилы пренебрегали в некотором смысле категорией «частной собственности», что навлекло на их учение бурю критики со стороны ученых-юристов.

В 1839 г. выходит в свет работа К.А. Неволина, ученика Б.Н. Чичерина, «Энциклопедия законовещения» [Неволин, 1839, с. 52]; в ней автор проводит различие между естественным и позитивным правом, отмечая, что естественный закон (право) является «идеей законодательства», в то время как позитивный закон – это лишь «проявление» данной идеи. Существо закона Неволин видел в правде, а «существо правды может быть определено только в философии» [там же, с. 23]. И.В. Михайловский называл К.А. Неволина основателем философии права в России [Михайловский, 1914, с. 36].

Однако, помимо вышеуказанных течений, в 1840-е гг. в Россию также активно проникают и распространяются социологические работы О. Конта, Г. Спенсера, Дж.С. Милля, в связи с чем интерес к позитивистской философии надолго остается высоким в интеллигентской среде. Причиной тому послужили отчасти события июльской революции во Франции 1848–1849 гг., вызвавшие болезненную реакцию у Николая I, после чего преподавание философии ограничивалось древнегреческим периодом, а сам факультет был упразднен, образовав два новых факультета: историко-филологический и физико-математический.

В середине XIX в. и к началу XX в. философию права разрабатывали юристы в рамках догматической юриспруденции. О философском понимании идеи права говорить не приходилось, и, как верно отмечает В.Н. Жуков: «...философия права... была направлена на изучение реально-функционирующего государства и позитивного права. То, что предметом изучения философии права объявлена идея права, не должно вводить в заблуждение...» [Жуков, 2015, с. 135]. Возобновление изучения права как метафизической идеи началось лишь с конца XIX – начала XX в. Однако наравне с ведущим течением позитивизма существовал альтернативный способ рассмотрения права. Во второй половине XIX в. появляется два противоборствующих течения философско-правовой мысли. Первое из них было представлено юридическим позитивизмом (М.Н. Капустин, Н.К. Рененкамф, С.М. Пахман, Г.Ф. Шершеневич), преемниками которого были социологи-юристы (С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский). Данное течение принято именовать позитивистским направлением. Второе течение, противостоящее первому по методике и подходу к пониманию права, представляла государственная школа, возглавляемая Б.Н. Чичериным (К.Д. Кавелин, В.И. Сергеевич, К.А. Неволин, А.Д. Градовский, Ф.И. Леонтович), которую принято относить к естественно-правовому направлению или же, как указывалось выше, метафизическому. К концу XIX – началу XX в. появляются такие правовые школы, как психологическая школа права Л.И. Петражицкого и школа возрожденного естественного права П.И. Новгородцева. Психологическую школу принято относить к позитивистскому направлению. Однако П.И. Новгородцев некоторым образом указывал на особую позицию психологической школы: «...выдающимся представителем позитивистического направления нужно признать Л. Петражицкого... До Петражицкого, как и после него, целый ряд русских ученых, следуя заветам Конта, Милля и Спенсера, предприняли попытку решить проблемы теории права в позитивистическом духе. При этом лишь немногие новейшие приверженцы этой школы, такие как Г. Шерше-

невич и Д. Гримм, последовали в своих учениях направлению юридического позитивизма, желающему сохранить за правоведением его формально-юридический характер» [Новгородцев, 1995, с. 383–384].

Для позитивистского направления было характерным отождествление понятий «право» и «закон», в связи с чем право изучалось как явление, возможное только в рамках общественной жизни, а точнее, при условии существования государства. При этом первичную роль играл закон, установленный государством, насаждаемый сверху при применении внешнего принуждения, силы. Наличие у человека естественных прав, относящихся к области морали и нравственности, представителями позитивистского направления не признавалось. Однако между последними существовали некоторые отличия. Так, Шершеневич, один из идейных лидеров школы юридического позитивизма, определял государство как союз людей, проживающих на определенной территории и подчиняющихся верховной власти. Государство призвано заботиться о безопасности и благосостоянии населения, в его полномочия входит выработка правовых норм. Однако право, по мнению Шершеневича, не может детерминировать сферу межличностного поведения, которая уже была закреплена в обществе. Правовед отрицал существование естественного права, утверждая, что основным мотивом подчинения установленным государством законам является выработанное в процессе воспитания «чувство законности» [Шершеневич, 1908, с. 74]. Но не у всех народов можно обнаружить данное чувство, в связи с чем Шершеневич утверждает, что зачастую именно страх, возникающий при угрозе потерять блага, является главным мотивом правового поведения. В итоге он дает следующее определение праву: «право... правило общественного поведения, поддерживаемое государственной властью посредством угрозы на случай нарушения» [там же, с. 77]. В отличие от Шершеневича, С.А. Муромцев, связавший воедино социологию Конта и юриспруденцию, рассматривал право не как одну из функций государства, а как отдельный социальный институт [Жуков, 2014, с. 705]. Право для него, в первую очередь, – это общественное отношение, а не норма (правило), как у Г.Ф. Шершеневича. Государство всего лишь способствует защите правоотношений, возникших в обществе, облекая их в форму закона. Цель юридической науки заключается в фиксации устоявшихся в обществе правовых отношений, т. е. не только установленных законов, но и общественных отношений, не включенных в юридические нормы, которые актуальны на определенный период времени. В концепции Н.М. Коркунова, представителя психологической школы, при рассмотрении правового поведения важная роль отводится категории «личный интерес». Изначально юридические нормы начинают формироваться в индивидуальном сознании, после чего они обретают объективную форму посредством установления общественных практик, обычаев и т. д. В связи с этим, по мнению правоведа, общество подчиняется власти не из-за страха перед угрозой, исходящей от нее в виде установленных санкций, а благодаря признанию общеобязательности и справедливости принятых на уровне закона правовых норм. При этом уровень политической свободы граждан обратно пропорционален уровню силы власти, в связи с чем может возникать конфликт между индивидом, лоббирующим свои личные интересы, и государством, защищающим свои властные интересы. Результатом данного конфликта становится выработка новых юридических норм, ограничивающих интересы власти в пользу интересов отдельных лиц. В работе «Лекции по общей теории права» Коркунов писал: «Властвование над нами государства и ограничение этого властвования правом имеют одно и то же общее основание – в нашем сознании, в сознании зависимости от государства и в сознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ними разграничения» [Коркунов, 2010, с. 346].

В противовес изложенным выше воззрениям представителей позитивистского направления Ильин в своей ранней работе «Понятия права и силы» писал: «В этом случае устанавливается тот типичный, якобы для сознания всякой правовой нормы, факт, что это сознание сопровождается всегда представлением о возможности или

даже неизбежности психического или физического давления на индивида со стороны более или менее определенных общественных слоев. Если даже признать, что право действительно всегда переживается психически в аспекте силы, то юрист берет право именно не как переживание, а как норму и не привлекает к ее анализу все комплексы ассоциаций, которые его сопровождают» [Ильин, 1994а, с. 31–32]. Тем самым Ильин подразумевает недопустимость восприятия права только как психического акта или рассмотрения права только через аспект силы. В рамках данной работы Ильин стремится указать на недостатки подхода позитивистского направления, раскрыть проблему излишнего эмпиризма, практицизма, мешающего становлению чистой юридической науки. Предлагая свой метод разбора ключевых понятий, философ пишет: «Дух римской догмы, слагающей в формулу не “познать, чтобы знать”, а “познать, чтобы применить”, переносил центр тяжести с теоретического момента разработки правовых норм на практический, и в таком виде его влияние сохранилось и до наших дней и до сих пор мешает юриспруденции стать самостоятельной наукой, т. е. теорией во всем значении этого слова» [там же, с. 35]. В курсе лекций «Введение в философию права», прочитанном в 1912–1913 учебном году, можно найти высказывание о работе Муромцева «Что такое догма права?», которую Ильин рекомендует студентам: «Содержательная брошюра; написанная с явным преобладанием практически-юридического умонастроения над научно-познавательным, вводит, однако, во многое» [Ильин, 2014, с. 240]. Также в письме к Л.Я. Гуревич от 31 декабря 1912 г. философ пишет об излишнем упрощении подхода к праву ряда своих современников: «Я и на лекциях (курс лекций “Введение в философию права”), стремясь к максимальной верности и понятности, показываю предмет во всей его сложности, оставляю целые углы нарочно в неясности. Ибо иначе я должен буду или симулировать отсутствие их и наличность исчерпанности, или превращать каждую лекцию в диссертацию. Второе эмпирически невозможно. Первое духом недопустимо: тогда мне не нужно жить, если нужна Челпановски-Хвостовская и Шершеневичева причесанная и легонькая ясность» [Ильин, 1999, с. 74].

В свою очередь, государственная школа, в отличие от позитивистского направления, придерживалась другой точки зрения на природу права, хотя и продолжала отводить важную роль государству как регулирующему институту жизни человека. Институт государства для представителей данного направления является высшей формой социального единения, при которой каждый его член оповещен, разделяет и принимает участие в принятии тех или иных правил поведения в обществе. Необходимо упомянуть, что и у Ильина государство играет важную роль в правовой жизни, однако имеет в основе духовную сущность, тождественную понятию «родина», а не «гражданское общество». Для него государство «есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения» [Ильин, 1994б, с. 260].

Представители государственной школы прямо указывали на существование естественного права, хотя для них оно не превалирует над позитивным, а является лишь источником образования новых законов. Характерным для данной школы является признание философских методов познания в вопросе изучения права, в частности относящихся к гегелевскому идеализму. Глава государственной школы Б.Н. Чичерин писал о сложившейся к концу XIX в. **ситуации в сфере философии права**: «Умозрение было отвергнуто, и право низведено на степень интереса. Если мы хотим из этого разложения снова выйти в светлую область мысли и знания, если мы хотим восстановить порванное предание, то мы должны примкнуть именно к Гегелю, который представляет последнее слово идеалистической философии» [Чичерин, 1900, с. 24].

К концу XIX в., как уже отмечалось, формируется психологическая школа права (петербургская школа права) Л.И. Петражицкого, объединявшая в себе ряд мыслителей, таких как Н.М. Коркунов (его теория права была раскрыта выше), Н.И. Кареев,

Н.К. Михайловский и др. Объединяющим элементом, присутствовавшим в теоретических разработках о праве представителей данной школы, можно назвать рассмотрение психологических качеств индивида, связанных со спецификой жизни в обществе, в качестве главного источника формирования права.

Петражицкий был первым, кто отказался от классического деления психических явлений и вводил свою классификацию, в рамках которой важное место занимает категория интуитивного права как внутреннего критерия поведения человека. Под интуитивным правом подразумевается моральный выбор, сделанный индивидом на тот или иной момент времени, при совершении которого учитываются окружающие обстоятельства и условия, которые могут со временем измениться. Право для философа, в первую очередь, – это явление человеческой души. Сосредоточение внимания на психике человека позволило Петражицкому отойти от понятия общества, которому отдавали примат многие социальные философы того времени, и обратиться к понятию индивида, благодаря чему естественно-правовая теория вновь могла приобрести значение для философии права. Однако у И.А. Ильина можно встретить следующее замечание насчет методологического подхода главы психологической школы: «Блестящий аналитический ум ставит Петражицкого как психолога права в первые ряды европейской юридической науки. ...Но Петражицкий совсем не методолог и совсем не осторожен. Он содержательно всегда интересен, но методологически всегда ошибочен» [Ильин, 2014, с. 240].

Стоит упомянуть, что еще в 1860 г. на историко-филологическом факультете было восстановлено преподавание дисциплины «история философии» (в рамках которой изучалось также и естественное право), а в 1863 г. в связи с новым университетским Уставом на юридическом факультете начинается изучение дисциплины «история философии права». В это время в Московский университет в качестве преподавателя был приглашен П.Д. Юркевич, ставший первым преподавателем, который начал вести курс истории философии права. К 1868 г. Юркевич написал работу «История философии права», в которой в качестве предмета изучения мыслитель называл изъяснение естественного права, а саму идею права относил к области совести человека [Юркевич, 1868, с. 5–6]. Его лекции посещали многие представители интеллигенции, однако большинство из них посмеивались над идеализмом философа, казавшимся несостоятельным по сравнению с позитивистскими принципами знания. Однако взгляды Юркевича, в которых воспроизведен христианский подход к праву и способу познания мира, были восприняты его учеником В.С. Соловьевым, впоследствии оказавшим влияние на главу школы возрожденного естественного права П.И. Новгородцева. Под правом Соловьев в своей последней работе «Оправдание добра» подразумевал некий минимум добра, являющийся обязательным для всех. А для общественной жизни роль права заключалась в следующем: «Задача права во все не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад» [Соловьев, 1990, с. 454].

На лекциях Юркевича присутствовал и Б.Н. Чичерин (также оказавший влияние на взгляды П.И. Новгородцева), гегельянец, автор работы «Философия права», в которой он дает следующее определение категории «право»: «право есть свобода, определяемая законом» [Чичерин, 1900, с. 84]. В данном определении автор соблюдает жесткие юридические рамки, при которых (естественное) право подчинено государственному (позитивному) закону. Однако, рассуждая в третьей книге (главе) «Нравственность» о теоретическом направлении, которое лучше всего могло бы раскрыть природу нравственности, а следовательно, и права¹, он указывает на метафизический идеализм. С точки зрения Чичерина, личность, обладающая свободой воли, наделенная естественными правами, играет не последнюю роль в формировании позитивного права.

¹ Нравственность и право, по Чичерину, имеют общие корни, которые «лежат в потребностях человеческого общежития», а также и право и нравственность признают ценность личности человека (подробнее см.: [Чичерин, 1900, с. 163–178; 211–224]).

Восприняв взгляды Вл. Соловьева, Б.Н. Чичерина, учения о праве западных мыслителей, П.И. Новгородцев делает первую попытку реанимации естественно-правовой теории в статье «Право естественное» для энциклопедии Брокгауза и Ефрона (1898). Более открыто он заявляет о своем намерении в сборнике «Проблемы идеализма» (1902). При этом мало сказать, что подходы Новгородцева и Петражицкого к пониманию естественного права различались. В своей статье «Нравственный идеализм в философии права» [Новгородцев, 2009, с. 217–266] Новгородцев явственно указывал на кардинальное расхождение в восприятии области изучения права. Он писал: «Мы нисколько не сомневаемся в том, что работа уважаемого ученого оставит по себе заметный след, и его “психологическая теория права” займет почетное место в литературе. Но для ее завершения необходимо... чтобы эта психологическая теория перешла в этическую» [там же, с. 252]. Необходимо заметить, что изначально П.И. Новгородцев был критиком славянофилов, но в своей последней работе «Об общественном идеале» (1917) он все более соглашается с их восприятием права. В итоге Новгородцев признал, что источником права является нравственность человека, его связь с Богом, а «общественный идеал открылся для него в церковной соборности» [Флоровский, 1991, с. 218]. В связи с этим философ подчеркивал, что роль личности в процессе становления права на государственном уровне, а точнее, степени развития ее нравственности, весьма велика. Данную точку зрения перенял и любимый ученик П.И. Новгородцева И.А. Ильин, продолживший в своих трудах развивать идею естественного права.

Иван Александрович был согласен с установкой своего учителя, что «единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности. Поскольку это обновление может быть достигнуто лишь милостью Божией как следствие веры и любви, возникающих в человеке Божией благодатью, – осуществление общественного идеала без Бога невозможно» [Новгородцев, 1995, с. 373]. Ильин придавал огромное значение автономно развивающейся (духовной) личности и ее роли в социуме: «Единичное человеческое существо есть единственная возможность одухотворенной жизни; вести такую жизнь, создавая ее самостоятельно и свободно, есть основное и безусловное право каждого... Согласно этому, человечество предстает в виде множества субъективных естественно-правовых кругов, из которых каждый замыкает в себе или облекает собою естественно-правомощный центр духовной жизни» [Ильин, 1994б, с. 196–197]. Для Ильина быть человеком – «значит быть индивидуальным духом и, сознательно или бессознательно, хотеть быть им. Но хотеть быть индивидуальным духом – значит нуждаться в естественном, а потом и в положительном праве, а это значит иметь – сознательную или бессознательную – волю к праву и к его цели» [там же, с. 235]. Продолжая развивать мысль своего учителя, Ильин выводит аксиомы правосознания, которые базируются на духовном и волевом самосовершенствовании индивида, что отличает его учение от построений других теоретиков права. Философ указывает на три аспекта жизни человека: предметный, индивидуальный и социальный, – в которых «воля к духу, единая и цельная, по существу, ведет к праву и к его цели» [там же]. Сами же аксиомы формулируются следующим образом: 1) чувство собственного духовного достоинства (закон самоутверждения); 2) способность к самообязыванию и самоуправлению (закон автономии); 3) взаимное уважение и доверие людей друг другу (закон взаимного признания).

Первым необходимым условием становления индивидуального духа является чувство собственного достоинства, которое выражается в личном духовном опыте. Преодолевая трудности и препятствия на своем жизненном пути через напряжение сил и борьбу, человек утверждает это чувство в себе: «Чувство собственного достоинства имеет в основе своей опыт лично-самостоятельный и в то же время ценностно-предметный» [там же, с. 325]. В качестве недугов, создающих преграду на пути к формированию данного чувства, могут выступать завышенная либо заниженная самооценка, нежелание узнать себя.

Вторая аксиома правосознания связана с принципом автономности личности. Быть индивидуальностью – значит быть хозяином самому себе, брать на себя ответственность за свои действия и поступки, самостоятельно определять и ставить задачи и цели. Главнейшим принципом индивидуализации является автономное ограничение себя и самосуд. Под самосудом философ подразумевает способность духовного существа «усматривать и знать, что такое добро и зло, где кончается право и где начинается обязанность, самому искать и находить, находить и решать, решать и поступать согласно своему решению и, совершив деяние, открыто исповедовать, что совершил его сознательно и преднамеренно, следуя собственному убеждению и заранее принимая на себя всю ответственность за содеянное» [там же, с. 336]. Недуг автономии может проявляться в том, что либо у человека вырабатывается деформированное правосознание, либо он излишне сосредоточен на своих правах и стремится отстоять их во что бы то ни стало, либо он подчиняется, только пока действует сила принуждения, не считая себя обязанным соблюдать правовые нормы как таковые. Ильин отмечает, что слепая покорность без признания и уважения характерна для правосознания раба, а раб повинуется «со скрежетом, уступая насилию и не рассуждая. Он ещё не знает о своем неотъемлемом духовном праве: признавать и не признавать чужое веление; и, может быть, лишь смутно брезжит в его душе сознание того, что его покорность унижительна и для него, и для его господина» [там же, с. 187].

Третья аксиома связана с моментом взаимного признания людей. Для Ильина право является обязательным, неотъемлемым условием общественной жизни. Философом выстраивается следующая логическая цепочка – любовь к Духу порождает любовь ко всем носителям индивидуальных духов, далее он продолжает: «Понятно, что такое искание духа во всех и для всех заставляет волю сосредоточиться с особенною силою на создании общего и правового правопорядка» [там же, с. 236]. В качестве недугов взаимного признания можно назвать так называемую «войну всех против всех», оторванность власти от населения, ведущую к внутреннему расколу.

Ильин верил, что нравственно-волевое воспитание личности, сущность которого раскрыта в вышеприведенных аксиомах, способно преобразить не только отдельного человека, но и всю общественную, государственную жизнь в целом.

В заключение можно сказать, что фундаментом философско-правовой концепции И.А. Ильина является русская традиция понимания права. Как было описано выше, со времен Древней Руси представление о праве в сознании русского общества менялось в зависимости от духа эпохи. В построении И.А. Ильина мы можем найти результаты преобразования древнерусского воззрения на право, вылившиеся в специфическое представление о естественном праве как источнике нравственной, духовной жизни. Ильин рассматривал право как сферу нравственной, душевно-духовной жизни человека, что, безусловно, роднит его с древнерусской традицией и пониманием права славянофилами. Так же, как и русские философы-правоведы XVIII в., Ильин особое внимание уделяет понятию частной собственности, однако, в отличие от них, он указывает на сакральный смысл вещей, их значение для построения духовной жизни личности. Будучи приверженцем естественно-правовой концепции, имея свой взгляд на вопрос о природе правовых отношений и роли внешнего принуждения, Ильин выступал против формального подхода и практически-эмпирического метода позитивистского направления юриспруденции. С воззрениями последователей государственной школы права у Ильина совпадали восприятие государства как высшей формы человеческого союза, а также высокая оценка роли личности в вопросе формирования облика государственного института. В рамках своего учения о правосознании Ильин смог соединить существовавшие представления об институте права в контексте русской традиции, развить учение П.И. Новгородцева, указать на недостатки методологического подхода к праву представителей юридического позитивизма. Уникальным элементом теории права Ильина стало его аксиоматическое учение о правосознании, представляющее собой не только набор абстрактных рассуждений, а некое руководство к действию.

Список литературы

- Брайович, 2014 – *Брайович С.М.* Крижанич Юрий // Русская философия. Энцикл. Изд. 2-е, дораб. и доп. / Под общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Терра – Книжный клуб «Книговек», 2014. С. 302.
- Громов, Мильков, 2001 – *Громов М.Н., Мильков В.В.* Идеиные течения древнерусской мысли. СПб.: РХГИ, 2001. 960 с.
- Жуков, 2015 – *Жуков В.Н.* Социология права в России (втор. пол. XIX – перв. треть XX в.). М.: Юрлитинформ, 2015. 344 с.
- Жуков, 1993 – *Жуков В.Н.* Социальная философия П.И. Новгородцева: Дис. кандидата филос. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1993.
- Десницкий, 1952 – *Десницкий С.Е.* Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. / Под общей ред. И.Я. Щипанова. М.: ГИПД, 1952. Т. 1. С. 187–235.
- Ильин, 2011 – *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. 1216 с.
- Ильин, 1994а – *Ильин И.А.* Понятия права и силы // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. М.: Рус. кн., 1994. С. 5–45.
- Ильин, 1994б – *Ильин И.А.* О сущности правосознания // *Ильин И.А.* Собр. соч.: в 10 т. / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. М.: Рус. кн., 1994. С. 149–415.
- Ильин, 1999 – *Ильин И.А.* Дневник. Письма. Документы (1903–1938) // *Ильин И.А.* Соч. в 2 т. Т. 1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Рус. кн., 1999. 606 с.
- Ильин, 2014 – *Ильин И.А.* Философия как духовное делание. М.: ПСТГУ, 2014. 716 с.
- Коркунов, 2010 – *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права / Сост., авт. вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский. М.: РОССПЭН., 2010. 520 с.
- Михайловский, 1914 – *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Т. I. Томск: Изд. книж. Маг. В.М. Посохина, 1914. 632 с.
- Неволин, 1839 – *Неволин К.А.* Энциклопедия законоведения. Т. I. Киев: Университет. тип., 1839. 633 с.
- Новгородцев, 1995 – *Новгородцев П.И.* О своеобразных элементах русской философии права // *Новгородцев П.И.* Соч. М.: Раритет, 1995. С. 367–387.
- Новгородцев, 2009 – *Новгородцев П.И.* Нравственный идеализм в философии права // Манифесты русского идеализма / Сост. и коммент. В.В. Сапов. М.: Астрель, 2009. С. 217–266.
- Павлов, 2010 – *Павлов А.Т.* Философия в Московском университете. СПб.: РХГА, 2010. 304 с.
- Соловьев, 1990 – *Соловьев В.С.* Оправдание добра // *Соловьев В.С.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 47–549.
- Флоровский, 1991 – *Флоровский Г.В.* Памяти П.И. Новгородцева / Под ред. А.В. Соболева // Новый мир. 1991. № 2. С. 217–218.
- Хомяков, 1900 – *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 1. М.: Университет. тип., 1900. 417 с.
- Чичерин, 1900 – *Чичерин Б.Н.* Философия права. М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев, 1900. 344 с.
- Шершеневич, 1908 – *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о государстве и праве. Лекции Г.Ф. Шершеневича. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 159 с.
- Юркевич, 1868 – *Юркевич П.Д.* История философии права. М., 1868.

Aspects of Ivan Ilyin's Philosophy of Law and Russian Tradition of Understanding Law

Alexandra I. Vakulinskaya

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: sasa-sa92@mail.ru

The author analyzes the sources of Ivan Ilyin's philosophical and legal theory within the framework of the Russian tradition of understanding law, and finds it similar to the ancient Russian perception of the concepts of "right" and "law". Compared with the 18th-century philosophy of law and various

currents in the philosophy and legal science of the 19th – early 20th centuries, Ilyin's theory seems to posit the source of law in the spiritual experience of an autonomously developing person. The author emphasizes that the peculiarity of the philosopher's concept of law is his doctrine of legal awareness, based on three axioms: the rule of self-affirmation, the rule of autonomy, the rule of mutual recognition. The research performed has allowed to reveal the unique features of Ivan Ilyin's law theory, as well as to show his work as a natural continuation of the Russian tradition of understanding law.

Keywords: Russian philosophy of law, jus and lex, idea of law, Moscow school of jurisprudence, natural-law theory, axioms of legal consciousness

References

- Braiovich S.M. Krizhanich Yurii. In: *Russkaya filosofiya: Entsiklopediya* [The Russian Philosophy: The Encyclopedia], 2th ed. by M.A. Maslin, P.P. Apryshko, A.P. Polyakov. Moscow: Terra – Book club “Knigovok” Publ., 2014, p. 302. (In Russian)
- Chicherin B.N. *Filosofiya prava* [The Legal Philosophy]. Moscow, 1900. 344 p. (In Russian)
- Desnitskii S.E. Slovo o pryamom i blizhaishem sposobe k naucheniyu yurisprudentsii [About the Direct and the Nearest Way to Learn Law]. In: *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelei vtoroi poloviny XVIII veka* [The Selected Works of Russian Thinkers of the Second Half of the 18 century], ed. by I. Shchipanov, vol. 1. Moscow: GIPL Publ., 1952. 711 p. (In Russian)
- Florovskii G.V. Pamyati P.I. Novgorodtseva [In Memory of P.I. Novgorodtsev], ed. by A.V. Sobolev, *Novyi mir*, 1991, no. 2, pp. 217–218. (In Russian)
- Gromov M. & Mil'kov V. *Ideinye techeniya drevnerusskoi mysli* [The Trends of Ideas of the Ancient Russian Thinking]. St.-Petersburg: Rus. Christ. State Inst. Publ, 2001. 960 p. (In Russian)
- Il'in I.A. Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty (1903–1938) [Diary. Letters. Documents (1903–1938)] In: Il'in I.A. *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 vol.], vol. 1, ed. by Yu. Lisitsa. Moscow: Russkaya kniga Publ., 1999. 606 p. (In Russian)
- Il'in I.A. *Filosofiya kak dukhovnoe delanie* [The Philosophy as a Spiritual Action]. Moscow: PSTGU Publ., 2014. 716 p. (In Russian)
- Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya [About the Essence of the Legal Consciousness]. In: Il'in I.A. *Sobranie sochinenii v 10 t.* [Collected Works in 10 vol.], vol. 4, ed. by Yu. Lisitsa. Moscow: Russkaya kniga Publ., 1994, pp. 149–415. (In Russian)
- Il'in I.A. Ponyatiya prava i sily [The Concepts of Right and Power]. In: Il'in I.A. *Sobranie sochinenii v 10 t.* [Collected Works in 10 vol.], vol. 4, ed. by Yu. Lisitsa. Moscow: Russkaya kniga Publ., 1994, pp. 5–45. (In Russian)
- Il'in I.A. *Put' dukhovnogo obnoveniya* [The Path of Spiritual Renewal], ed. by O. Platonov. Moscow: Inst. Rus. Civilization Publ., 2011. 1216 p. (In Russian)
- Khomyakov A.S. *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected Works in 8 vol.], vol. 1. Moscow, 1900. 417 p. (In Russian)
- Korkunov N.M. Lektsii po obshchei teorii prava [The Lectures of the General Theory of Law], ed. by A.N. Medushevskii. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. 520 p. (In Russian)
- Mikhailovskii I.V. *Ocherki filosofii prava* [The Essays of Legal Philosophy], vol. 1. Tomsk, 1914. 632 p. (In Russian)
- Nevolin K.A. *Entsiklopediya zakonovedeniya* [The Encyclopedia of the Jurisprudence], vol. 1. Kiev, 1839. 633 p. (In Russian)
- Novgorodtsev P.I. Nравstvennyi idealizm v filosofii prava [The Moral Idealism in the Legal Philosophy]. In: *Manifesty russkogo idealizma* [The Manifests of Russian Idealism], ed. by V.V. Sapov. Moscow: Astrel' Publ., 2009, pp. 217–266. (In Russian)
- Novgorodtsev P.I. O svoeobraznykh elementakh russkoi filosofii prava [About the Special Elements of the Russian Legal Philosophy]. In: Novgorodtsev P.I. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Raritet Publ., 1995, pp. 367–387. (In Russian)
- Pavlov A.T. *Filosofiya v Moskovskom universitete* [Philosophy in the Moscow University]. St.-Petersburg: Rus. Christ. State Univ. Publ., 2010. 304 p. (In Russian)
- Shershenevich G.F. *Obshchee uchenie o gosudarstve i prave. Lektsii G.F. Shershenevicha* [The General Doctrine of State and Law. The Lectures by G.F. Shershenevich]. Moscow: Typography of I.D. Sytina, 1908. 159 p. (In Russian)

Solov'ev V.S. Opravdanie dobra [The Justification of the Good]. In: Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t.* [Works in 2 vol.], vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1990, pp. 47–549. (In Russian)

Yurkevich P.D. *Istoriya filosofii prava* [The History of Legal Philosophy]. Moscow, 1868. (In Russian)

Zhukov V. *Sotsial'naya filosofiya P.I. Novgorodtseva: Dis... kand. filos. nauk* [The Social Philosophy of P.I. Novgorodtsev: Dissertation paper of the PhD]. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova, 1993. (In Russian)

Zhukov V. *Sotsiologiya prava v Rossii (vtor. pol. XIX – perv. tret' XX v.)* [The Sociology of Law in Russia (the Second Half of the 19th – the First Third of the 20th centuries)]. Moscow: Yurlitinform. Publ, 2015. 344 p. (In Russian)